

Глава 53: Взрослая Сян Нин и маленькая Сян Нин

Сегодня весь день Сюй Тиншэн прогуливался вокруг академического городка Сишань. В конце дня, проходя мимо университетского поля Янчжоу, он заметил команду парней, играющих в футбол.

Вид на травянистое поле заставило сердце Сюй Тиншэня сжаться от тоски.

Немного понаблюдав, и, увидев, что игроки были довольно хороши, даже не сгоря на то, что это не являлось официальным матчем, Сюй Тиншэн помахал им: "Старшекурсники, у вас есть свободное место?"

Они с удивлением посмотрели на него, обменявшись взглядами, прежде чем один из них сказал: "Ну, число наших игроков все равно неравная по количеству. Давайте попробуем взять его."

Радостный, Сюй Тиншэн инстинктивно направился к своей привычной позиции центрального полузащитника после того, как вышел на поле. Старшекурсники снова обменялись взглядами, безмолвно. Однако, ни один из них не выдвинул никаких возражений, тот, кто первоначально занимал центральную позицию полузащитника, продвинулся вперед на место нападающего.

У этого случайного матча не было ограничения по времени, и он продолжался до самого захода солнца. Сюй Тиншэн не забил ни одного гола. Что касается содействия, он уже давно потерял счет. В конце концов, это был не официальный матч. Обе стороны уделяли меньше внимания защите.

После того, как матч закончился, старшекурсник, который только что сыграл в одной команде с Сюй Тиншэнем, подошел и спросил у него: "Братец, с какого ты года?"

Сюй Тиншэн сказал: "1 год... еще не было официального зачисления."

"О, вот оно как. Что будешь изучать?"

"Китайский."

"Хорошо, в следующий раз мы снова позовем тебя... твоя школа скоро уже начнется, верно?"

"Ага, отчет будет 12-го".

"Разве это не послезавтра?... Увидимся".

"Да, увидимся".

.....

В последний день, перед университетским отчетом, который должен был пройти в пятницу, Сюй Тиншэн не смог устоять, и решил прогуляться до ворот средней школы Синьянь.

"Я просто посмотрю на нее издали", - успокаивал он себя.

В этот день небо было ярким и ясным с раннего утра до самого вечера. Однако в конце дня, когда ученики были освобождены из школы, небо внезапно стало тусклым и пасмурным, и гроза непрерывно обрушилась на город. День превратился в ночь, как из-за грохота грома и молнии начался шторм.

Внезапно полил ливень, люди на улицах прикрывая голову от дождя, бежали врассыпную. Сюй Тиншэн мог только укрыться в небольшом магазине, который находился неподалеку от школы.

На этот раз Сян Нин появилась одна.

Ее слегка мешковатые короткие рукава сдувались ветром и в конце оказались плотно прижаты к рукам, она с трудом пробивалась сквозь сильный ветер и дождь, ее хрупкое тело часто покачивалось.

Сюй Тиншэн не смел звать Сян Нин, как и она не видела его. Он просто следовал за ней из далека, как сегодня. Из-за дождя он намеревался следовать за ней весь путь до самого дома.

Грязь на тротуарах, накопившаяся во время жарких летних дней, пропиталась дождем. Зловоние грязи распространялось по ветру. Сюй Тиншэн внезапно вспомнил строчку из песни Цзя Чоу: Это не дождливые дни что были самыми прекрасными; а те места, где мы когда-то укрывались от него вместе.

Сюй Тиншэн стоял под укрытием, пока Сян Нин шла под дождем.

По мере того, как огромный порыв ветра пронесся мимо, на улице мгновенно появились многочисленные «жертвы», так как зонты, которые они еле сдерживали были вырваны ветром. Среди них была Сян Нин. Вместо того чтобы начать паниковать среди дождя, она несколько раз пошатываясь, направлялась к зонтику вылетевшему из ее рук, пока тот стремительно отдалялся.

Когда маленькая девочка собралась вернуть его, фигура уже оказалась под дождем, преследуя зонт, который все еще дрейфовал среди ветра. Когда Сян Нин наконец сумела четко разглядеть все происходящее, зонтик уже был в руках Сюй Тиншэня.

Стоя под дождем, Сюй Тиншэн перевернул крышу зонтика так быстро, как только мог, после чего поднял его над головой Сян Нин.

“Вот и все... это гроза, она не затянется на долгое время. Лучше где-нибудь найти прикрытие на некоторое время, прежде чем продолжишь свой путь.”

Вода стекала в рот Сюй Тиншэня, и его голос так же был поглощен ветром. Не ясно его услышав, Сян Нин выглядела благодарно, и в то же время смотрела на него довольно вопросительно.

“Найди укрытие!” Громко закричал Сюй Тиншэн.

Сян Нин кивнула.

Двое укрылись, Сюй Тиншэн стоял перед Сян Нин, чтобы оградить ее от сильного ветра и ливня, заботясь об изогнувшемся в другом направлении зонтике.

Он спросил: “Тебе холодно? Маленькая Сян Нин. Твоя одежда должно быть полностью промокла, не так ли? Поторопись и позвони домой; попроси своего отца забрать тебя.”

Теперь Сюй Тиншэн достал свой мобильный телефон и передал его Сян Нин.

Мокрая одежда прилипла к ее коже, Сян Нин слегка вздрогнула. После мгновенного колебания она приняла телефон и набрала номер своего отца.

“Папа говорит, что он уже в пути. Он скоро придет,” - сказала Сян Нин.

“Хорошо”, ответил Сюй Тиншэн: “Я тоже скоро уйду”.

“Как раз сейчас, ты назвал меня... маленькой Сян Нин?” Внезапно спросила Сян Нин.

Маленькая Сян Нин была формой обращения, которая внезапно появилась в подсознании Сюй Тиншэня. Если быть точным, даже он сам этого не заметил.

“Так значит есть и взрослая Сян Нин?” Продолжала Сян Нин.

Маленькая Сян Нин спросила Сюй Тиншэня, есть ли взрослая Сян Нин. Как и стежки на подошве самодельной обувной ткани, все ее слова больно били прямо в сердце Сюй Тиншэня.

Да, была взрослая Сян Нин, хотя та взрослая Сян Нин была на самом деле такой же маленькой.

Сян Нин внезапно, казалось, была взволновано ошеломлена, возможно, чувствуя, что молчание Сюй Тиншэня означало его согласие, поскольку она продолжила: “Так ли это? У дяди была подруга, взрослая Сян Нин, но потом вы двое расстались или, может быть, она... исчезла... Тогда, из-за того что у нас одно и то же имя и, возможно, мы даже выглядим одинаково, дядя теперь приходит ко мне и относится ко мне хорошо... Это так?”

Она выглядела взбудораженной и в отличном настроении, пока говорила все это, как будто она обсуждала корейскую дораму с кем-то еще. Правильно, корейская дорама. Эта маленькая девочка определенно смотрела слишком много корейских Дорам. Иначе, в этом возрасте, как бы ее воображение было таким диким, как сейчас?

На самом деле, она не ошиблась. Единственное несоответствие, о котором она не знала, было то, что, будучи маленькой Сян Нин, она была в то же время и взрослой Сян Нин.

Скрытый от дождя, Сюй Тиншэн действительно почувствовал, что у него есть «секреты, которые он не может раскрыть».

Он спросил в отчаянии: “Твой отец скоро придет, верно? Я уйду первым. Ты держи зонт... блокируй его... вот так.”

Когда Сюй Тиншэн отвернулся, чтобы уйти, Сян Нин крикнула: “Вы все еще будете навещать меня? В прошлый раз вы внезапно исчезли, и я подумала, что вы больше не придете.”

Сюй Тиншэн был на мгновение ошеломлен, прежде чем он спросил в ожидании: “Ты хочешь, чтобы я снова приходил? Или нет?”

Сян Нин некоторое время думала, прежде чем поднять голову и ответить: “Я не знаю, но... я очень напугана.”

Увидев мгновенно подавленное выражение лица Сюй Тиншэня, она добавила: “Простите меня.”

“Она боится; Я все еще пугаю ее, - Сюй Тиншэн молчал, прежде чем спросить: «У тебя есть ручка и бумага?»

Сян Нин достала ручку с бумагой, а Сюй Тиншэн записал свой номер телефона, прежде чем передать ей: “Это мой номер телефона. Не теряй его, хорошо?... Если тебе что-то понадобится, просто позвони, и я приду.”

Когда Сян Нин взяла его, Сюй Тиншэн приостановился на мгновение, прежде чем сказать: "Не бойся. Пока ты сама не позвонишь мне, я больше не появлюсь перед тобой... Я обещаю."

Сян Нин не ответила.

Сюй Тиншэн надеялся, что она скажет, что это не так, но она молчала.

.....

Решение, которое Сюй Тиншэн не мог принять самостоятельно, было принято самой Сян Нин. Она сказала, что она очень напугана, и, таким образом, у Сюй Тиншэня не было другого выбора.

В последующие дни Сюй Тиншэн может быть только зрителем, наблюдая за ней издалека. Такая ситуация заставляла его волноваться.

Он не знал, какие последствия влекут за собой, произошедшие сегодня события, представляет ли он из себя лишь короткий период отчуждения и отторжения, или же... Сюй Тиншэн подумал о возможности, ужасающей возможности: с изменением траектории вещей, их встреча и влюбленность через восемь лет, возможно, больше не произойдут.

Сюй Тиншэн сильно сожалел. Он предпочел бы никогда не появляться перед Сян Нин до нужного времени. Таким образом, что бы ни случилось во время процесса, Сян Нин все же в конечном итоге вырастет, чтобы стать такой же лучшей Сян Нин, той Сян Нин, которая влюбится в Сюй Тиншэня.

Он мог просто оставаться на месте, и ждать ее.

Вместо этого все стало таковым. Даже если Сюй Тиншэн предстанет перед Сян Нин в то же время и месте через восемь лет при тех же условиях, возможно, он ее больше не привлечет, поскольку станет тем человеком, который уже давно посеял семена сомнений и страха в ее сердце.

Сюй Тиншэн подумал, что если Сян Нин никогда не позвонит на его номер. В таком случае, что он может предпринять?

Многочисленные неудачи его предыдущей жизни, в сочетании с его ментальным возрастом и переживаниями, могли позволить ему проявить необычайное спокойствие и стабильность перед лицом многих вещей. Однако, когда дело было связано с Сян Нин, он становился беспомощным маленьким мальчиком, который в панике и беспокойстве, бегал по кругу.

Похоже, он окончательно запутался.

В таком состоянии Сюй Тиншэн получил звонок от Эпл, выслушивая ее впечатления от первого дня в университете. После обмена несколькими случайными словами, Эпл сразу же обнаружила беспокойное состояние Сюй Тиншэня.

"У тебя возникла проблема, которую ты не можешь решить?... Ты грустный, и я слышу твою панику. Никогда раньше тебя таким не видела," - сказала Эпл.

Сюй Тиншэн не стал ничего объяснять, и Эпл тоже не давила на него, просто говоря: "Если ты боишься, иди в какое-нибудь яркое место. Если не сможешь дойти туда или даже доползти, я сама понесу тебя ... Я смогу выдержать этот вес".

<http://tl.rulate.ru/book/7355/256465>